

Сказка Г.Х. Андерсена
" В детской "

Папаша с мамашей и все братья и сестры уехали в театр; дома остались Аня да ее крестный.

- Мы тоже устроим себе театр! - сказал он. - Сейчас же начнем представление.
- Да ведь у нас нет театра! - возразила Аня. - Нет и актеров! Моя старая кукла не годится, она стала такая гадкая, а новую нельзя взять - платьице изомнешь!
- Актеры найдутся, если только не брезговать тем, что есть под рукой! - сказал крестный. - Ну, построим сначала театр. Вот сюда одну книжку, сюда другую, сюда третью; все три поставим вкось. Теперь по другую сторону еще три - вот и кулисы готовы. А этот старый ящик будет задней стеной - мы повернем его сюда дном. Сцена, как всякий видит, представляет комнату. Теперь дело за актерами! Посмотрим-ка, не найдется ли чего подходящего в ящике с игрушками. Сначала надо отыскать действующих лиц, а потом уж сочинять пьесу: одно ведет за собою другое - и выходит чудесно! Вот трубка от чубука, а вот перчатка без пары; пусть это будет папаша и дочка!
- Так это всего только два лица! - сказала Аня. - Вон лежит старый мундирчик брата. Нельзя ли и его взять в актеры?
- Отчего же нет? Ростом-то он для этого вышел. Он будет у нас женихом. В карманах у него пусто - вот уж и интересная завязка: тут пахнет несчастной любовью!.. А вот еще орешный щелкун - сапог со шпорою! Топ, топ! То-то лихой мазурист! Он топает и прищелкивает! Он будет у нас немым женихом. Ну, какую же пьесу ты хочешь? Драму или комедию из семейного быта?
- Комедию! - сказала Аня. - Все так любят комедии. А ты знаешь какую-нибудь?
- Отчего же нет? Ростом-то он для этого вышел. Он будет у нас женихом. В карманах у него пусто - вот уж и интересная завязка: тут пахнет несчастной любовью!.. А вот еще орешный щелкун - сапог со шпорою! Топ, топ! То-то лихой мазурист! Он топает и прищелкивает! Он будет у нас немым женихом. Ну, какую же пьесу ты хочешь? Драму или комедию из семейного быта?
- Комедию! - сказала Аня. - Все так любят комедии. А ты знаешь какую-нибудь?
- Отчего же нет? Ростом-то он для этого вышел. Он будет у нас женихом. В карманах у него пусто - вот уж и интересная завязка: тут пахнет несчастной любовью!.. А вот еще орешный щелкун - сапог со шпорою! Топ, топ! То-то лихой мазурист! Он топает и прищелкивает! Он будет у нас немым женихом. Ну, какую же пьесу ты хочешь? Драму или комедию из семейного быта?

ведь на один лад. Ну, я встряхиваю мешок! "Ку-ка-ре-ку! Обновись!" Вот теперь все комедии обновились! Слушай же афишу. - И крестный взял газету и стал читать как будто по афише:

Трубка и умный малый. Комедия в одном действии.
Действующие лица:
Господин Трубка - отец.
Госпожа Перчатка - дочь.
Господин Мундирчик - милый.
Фон Сапог - немилий.

Теперь начнем! Занавес поднят - у нас его нет, ну, значит, он поднят. Все лица налицо. Я поведу речь за папашу. Он сегодня сердит, - видишь, потемнел весь от куренья: "Вздор, вздор, ерунда! Я хозяин в доме! Я отец своей дочери! Извольте слушаться меня! Фон Сапог такая персона, что хоть глядись в него, как в зеркало! Он из сафьяна, да еще со шпорою! Тринь-брины! Тринь-брины! Он и женится на моей дочери!"

- Теперь следи за мундиром, Аня! - продолжал крестный. - Теперь он начнет. Он носит отложной воротничок, очень скромн, но сознает собственное достоинство и имеет право говорить так:
- "На мне нет ни одного пятна! Добрые качества тоже надо принимать в расчет. А я ведь из самой добротной материи, да еще с галунами!" - "Ну, они только до свадьбы и продержатся! В стирке полиняют! - Это говорит опять господин Трубка. - Фон Сапог, тот непромокаем, из крепкой и в то же время тонкой кожи, может скрипеть, щелкать шпорою и похож на Италию!"
- Но они должны говорить стихами! - заметила Аня. - Говорят, это выходит так красиво!
- Можно и так! - ответил крестный. - Захочет публика, актеры заговорят и стихами. Ну, гляди же на барышню Перчатку; гляди, как она ломает пальчики:

Лучше век мне быть без пары,
Только бы избегнуть кары -
Жизнь с постылым проводить!
Мне того не пережить!
Ох, ох, ох,
Лопну, лопну, вот вам Бог!

"Вздор!" - Это уж отвечает папаша Трубка. А вот теперь говорит господин Мундир:

Перчатка-душа,
Ты так хороша!
Ты мне суждена,
Моей быть должна!

Тут Фон Сапог шаркает, топает, щелкает шпорою и опрокидывает три кулисы разом.

- Чудо как хорошо! - воскликнула Аня.
- Тс! - сказал крестный. - Молчаливое одобрение говорит о высокой степени воспитанности зрителей первых рядов. Теперь барышня Перчатка поет свою большую арию с руладами:

Я так убита,
Так сердита,
Что вам клянусь,
Я разреву-у-усь!..

Теперь самый интересный момент, Аня! Видишь, господин Мундир расстегивается и обращает свою речь прямо к тебе, чтобы ты похлопала ему! Но ты не хлопай! Так бонтоннее! Послушай, как он шуршит: "Чаша терпения моего переполнилась! Берегитесь! Я подведу интригу! Вы - Трубка, а я - малый с головой! Фьють! и - нет вас!" Гляди, Аня! Это самая интересная сцена во всей комедии! Мундир схватывает Трубку и засовывает к себе в карман - лежи тут! - а затем говорит: "Вы теперь у меня в кармане и не выйдете оттуда, пока не обещаете соединить меня узами брака с вашей дочерью, Перчаткой с левой руки! Я протяну ей свою правую".

- Ужасно хорошо! - опять воскликнула Аня.
- А старая Трубка отвечает:

Что делать мне?
Горю, как в огне!
Ах, где ж мой чубук?
Ведь я - как без рук!
О, сжальтесь, простите,
Меня отпустите!
Я дочь вам отдам,
Венчаю вас сам!

- И конец? - спросила Аня.
- Что ты! - ответил крестный. - Конец только для Фон Сапога. Жених и невеста опускаются на колени; первая поет:

Отец, оживаю!

Второй:

Я вас отпускаю!

Господин Трубка благословляет их, а вся мебель поет хором:

То-то любящий отец!
Он повел их под венец!
Тут и пьесе всей конец!

Вот теперь похлопаем! - прибавил крестный. - И вызовем их всех, вместе с мебелью: она ведь из красного дерева!

- А что, наша комедия так же хороша, как та, что идет в настоящем театре? - спросила Аня.
- Она еще лучше! - ответил крестный. - Она короче, даром доставлена нам прямо на дом и помогла скоротать время до чаю!

Другие сказки Андерсена